

Не лед, но пламень...

К 75-летию НАРОДНОЙ АРТИСТКИ
СССР Ц. Л. МАНСУРОВОЙ

ОНА по-прежнему по-девичьи стройная, быстрая, подвижная. Вот только морщины... Ну, да их под гримом не видно. Легко загорается и, увлеченная, захваченная живым чувством, сразу молодеет.

Мансурова... Она и на сцене появилась необычно. Сразу в заглавной роли. И еще какой! Принцесса Турандот в знаменитом вахтанговском спектакле.

Трудно поверить, что это было полвека назад. Потому что еще очень долго, десятилетия, Мансурова была на сцене Театра им. Вахтангова такой же юной, женственной, очаровательной, — играла ли шекспировскую Беатриче, Роксану в «Сирано де Бержераке» или Шурку, дочь Егора Булычева. В каждой из этих ролей пламень высоких чувств сочетался с капризным озорством; подлинный лиризм с усмешливой иронией:

Большинство нынешних зрителей об этих ее ролях знают только понаслышке. Но зато очень многие видели и слышали ее в «Филумене Мортурано» — едва ли не самом совершенном создании актрисы. Здесь раскрылся ее неистовый, бурный сценический темперамент, способный подняться до таких высот человеческой муки и ярости, что, кажется, еще чуть-чуть — и не выдержит, разорвется сердце.

Одна из последних ролей актрисы — жена подпольщика в инсценировке повести П. Нилина «Через кладбище». Здесь, по правде сказать, она да еще И. М. Толчанов были на голову выше остальных участников этого в целом не слишком удачного спектакля... Мансурова не изображала чувств своей героини, она переживала их истинно и неистово.

Сегодня, в день юбилея актрисы, думается, позволительно вспомнить не только о ее блистательных сценических созданиях, но и о

маленьком импровизированном «спектакле в жизни», свидетелем которого посчастливилось быть.

Однажды мы договорились с Цецилией Львовной встретиться в Щукинском училище — здесь она любимейший профессор, — чтобы поговорить о проблемах воспитания театральной смены. Мансурова влетела в вестибюль и, едва успев поздороваться, воскликнула:

— Я прямо с репетиции. Смертельно проголодалась! Идемте сначала в буфет.

В буфете она взяла котлеты, вооружилась вилкой и... Тут я опрометчиво спросил ее о поездке в Саратов — она выезжала туда посмотреть работу своего ученика Владимира Раева, руководителя народного театра.

Вилка застыла у рта. Цецилия Львовна начала рассказывать, немедленно воодушевилась, вскочила и стала показывать в лицах, что происходило в Саратове. Вот робкая и очень юная самостоятельная актриса преподносит цветы московской гостье и все никак не может выговорить выученные заранее слова приветствия... А вот Володя Раев на репетиции: ох, как трудно быть одновременно и властным режиссером, и почтительным учеником!

В буфете чуткая тишина, как на премьере. Все преподаватели и студенты оставили свои тарелки и глядят влюбленными и нежными глазами на Мансурову, восхищаются блистательной импровизацией... Увы, посетителям училищного буфета пришлось тогда есть безнадежно остывшие котлеты.

Давайте же забудем, сколько лет исполнилось сегодня Ц. Л. Мансуровой. Не с почтенным юбилеем поздравим ее, а с тем, что и сегодня сохранила она в неприкосновенности чистое и вдохновенное пламя души.

Б. ЕВСЕЕВ.

Х
8
МАР
1972

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ